

Управление Верховного комиссара по правам человека ООН

17 декабря 2015 г.

REFERENCE: G/SO/2015/51 EST(7)

CE/AP/vsh 2040/2011

Уважаемый г-н Сулейманов!

Имею честь настоящим передать вам (предварительно неотредактированный) текст Соображений, принятый 4 ноября 2015 г. Комитетом по правам человека относительно коммуникации №2040/2011, которую вы представили в Комитет для рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах от имени г-на Ахлимана Авяз оглы Зейналова.

К настоящему Соображению приложены два особых мнения, подписанные двумя членами Комитета.

В соответствии с установленной практикой текст Соображений будет обнародован.

Искренне ваш,

Ибрагим Салама

Директор отдела договоров по правам человека

г-ну Джаванширу Ислам оглы Сулейманову

Баку, пр. Хатаи 29/46

AZ1008 Азербайджан

Международный пакт о гражданских
и политических правах

Комитет по правам человека

Коммуникация №2040/2011

Соображения, принятые Комитетом на 115 сессии (19 октября - 6 ноября 2015 г.)

<i>Представлена:</i>	Ахлиманом Авяз оглы Зейналовым (представлен адвокатом Джаванширом Ислам оглы Сулеймановым)
<i>Потерпевший по заявлению:</i>	Автор
<i>Государство-участник:</i>	Эстония
<i>Дата коммуникации:</i>	28 сентября 2009 г. (предварительное заявление)
<i>Ссылки на документ:</i>	Правило 97 Решения Специального докладчика, переданное Государству-участнику 12 апреля 2011 г. (не изданное в форме документа)
<i>Дата принятия Соображения:</i>	4 ноября 2015 г.
<i>Предмет:</i>	Суды Государства-участника не предоставили возможность предполагаемой жертве быть представленным избранным самим адвокатом в уголовном судопроизводстве и не представили соответствующее время и средства для подготовки своей защиты
<i>Процедурный вопрос:</i>	Приемлемость ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, приемлемость исчерпания внутренних средств защиты, приемлемость других процедур, дополнительный характер статьи 2 МПГПП
<i>Вопросы, связанные с существом дела:</i>	Адвокат, защита, соответствующее время и средства
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 5(2) (a), 5(2)(b)

Приложение

Сообщения Комитета по правам человека в соответствии с §4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115 сессия)

касательно

Коммуникации №2040/2011

Представлена: Ахлиманом Авяз оглы Зейналовым (представлен адвокатом Джаванширом Ислам оглы Сулеймановым)

Потерпевший по заявлению: Автор

Государство-участник: Эстония

Дата коммуникации: 28 сентября 2009 г. (предварительное заявление)

Комитет по правам человека, в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

На совещании 4 ноября 2015 г.,

Завершив рассмотрение коммуникации №2040/2011, представленной в Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором и Государством-участником,

Принял следующее:

Сообщения в соответствии с §4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором коммуникации является Ахлиман Аваз оглы Зейналов, гражданин Азербайджана, рожденный 10 октября 1979 г. Он заявляет, что является жертвой нарушений Эстонией его прав по статье 14 и статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу в Эстонии 21 января 1992 г. Автор представлен адвокатом Джаванширом Ислам оглы Сулеймановым.

Факты как представлены автором

2.1.

Жалоба

3.

Замечания Государства-участника по поводу приемлемости

4.1.

Комментарии автора на замечания Государства-участника

5.1.

Замечания Государства-участника о приемлемости и по существу дела

6.1.

Дальнейшие комментарии автора

7.1.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение приемлемости

8.1. В соответствии с правилом 93 Порядка процедур, до рассмотрения каких-либо жалоб, содержащихся в коммуникации, Комитет по правам человека должен решить является ли она, в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, приемлемой или нет.

8.2. Комитет обращает внимание на утверждение Государства-участника о том, что данная коммуникация должна быть объявлена неприемлемой ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения потому, что г-н Сулейманов не предоставил доказательств того, что он был уполномочен автором подавать коммуникацию в Комитет. В этой связи, он замечает, что 31 марта 2012 г. автор представил доверенность, подписанную самим и датированную 29 февраля 2012 г. С учётом вышесказанного, Комитет считает, что рассмотрение коммуникации не исключается статьей 1 Факультативного протокола.¹

8.3. Комитет обращает внимание на утверждение Государства-участника о том, что настоящая коммуникация является неприемлемой в соответствии с §2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор заявил, что он намерен подать коммуникацию в Комитет против пыток по поводу актов пыток совершенных в отношении него, так как его представитель подал три заявления в Европейский суд по правам человека. Однако, Комитет замечает, что никакой коммуникации самим автором или от его имени в Комитет против пыток представлено не было, а заявления в Европейский суд по правам человека были отклонены как неприемлемые соответственно 16 апреля 2009 г. (Заявление №11815/09), 13 октября 2009 г. (Заявление №48410/09) и 20 февраля 2014 г. (Заявление №22046/11). Комитет напоминает свою судебную практику о том, что, в соответствие с §2 (а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не имеет права рассматривать вопросы, поставленные в коммуникации, которые уже являлись предметом рассмотрения в других международных расследованиях или по ним выносились решения.² Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение данной коммуникации не исключается §2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4. Комитет обращает внимание на утверждение Государства-участника о том, что настоящая коммуникация является неприемлемой в соответствии с §2 (b) статьи 5

¹ См. коммуникацию № 824/1998, Николов v. Болгария, решение о приемлемости, принята 24 марта 2000 г., пар. 8.2....

² См. также коммуникацию №2202/2012, Кастанеда v. Мексика, Соображения принятые 18 июля 2013 г., пар. 6.3.

Факультативного протокола, поскольку, согласно УПК, постановление суда, которое не может быть оспорено путем жалобы против данного постановления, может быть оспорено жалобой или кассационной жалобой заявленной на решение суда. Однако, Комитет замечает, что в своей жалобе, датированной 21 апреля 2010, против вердикта Харьюского окружного суда от 31 марта 2010 г., представленного в Таллиннский апелляционный суд, автор поднял вопросы касательно отстранения г-на Сулейманова в качестве его защитника и отсутствие достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты. Эти вопросы также были подняты автором в кассационной жалобе представленной в Верховный суд Эстонии на решение Таллиннского апелляционного суда от 12 октября 2010 г. и 17 января 2011 г., и данная жалоба была отклонена как явно необоснованная. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение данной коммуникации не исключается §2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.5. Комитет принимает к сведению требование автора о том, что отстранение избранного им самим адвоката из уголовного процесса представляет собой нарушение статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет напоминает свою судебную практику, которая указывает, что положения статьи 2 Пакта, которые лежат в основе обязательств Государств-участников, не могут в соответствии с Факультативным протоколом сами по себе быть источником требования в коммуникации. Поэтому, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, Комитет считает, что оспаривания автора в этой связи являются неприемлемыми.³

8.6. Комитет считает, что остальные требования автора, затрагивающие вопросы статьи 14 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и перехода к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1. В соответствии с §1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека рассмотрел данную коммуникацию с учетом всех полученных данных.

9.2. Комитет обращает внимание на утверждение автора, что его право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты были нарушены, поскольку единственными документами предоставленными ему на русском языке были обвинительный акт и вердикт с низким качеством перевода, и, несмотря на неоднократные ходатайства, он не был обеспечен переводчиком на его родной язык. Комитет замечает, что требование справедливого судебного разбирательства не обязывает Государства-участников предоставлять услуги переводчика лицу, чей родной язык отличается от официального языка суда, если это лицо способно соответственно понимать и ясно выразиться на официальном языке. Если только обвиняемый или свидетель имеют трудности в понимании и высказывании на языке суда, тогда предоставление услуг переводчика является обязательным.⁴

9.3. Комитет также обращает внимание на утверждение Государства-участника, что г-н Зейналов владел русским и эстонским языками, что в ходе досудебного производства он ходатайствовал о предоставлении переводчика на русский язык и что на протяжении всего

³ См., н.п. коммуникацию №802/1998, Роджерсон v. Австралия, Соображения от 3 апреля 2002, пар. 7.9, Пейрано Бассо v. Уругвай, Соображения от 19 октября 2010, пар. 9.4.

⁴ См. н.п. коммуникацию №323/1988, Ле Бихан v. Франция, Соображения принятые 11 апреля 1991, пар. 5.6.

судебного разбирательства он был обеспечен таким переводчиком, и что в нескольких случаях он представлял собственноручно написанные заявления на эстонском и русском языках. В этой связи, Комитет обращает внимание, что понятие справедливого судебного разбирательства в §1 статьи 14, вместе с §3(f) не подразумевает, что обвиняемому будет представлена возможность выразиться на языке, на котором он/она обычно говорит или говорит с максимальной легкостью. Обвиняемые лица, чей родной язык отличается от официального языка суда в принципе, не имеют право на бесплатную помощь переводчика, если они знают официальный язык в степени достаточной, чтобы эффективно защищать себя.⁵ В настоящем деле из решений Харьюского окружного суда и Таллиннского апелляционного суда усматривается, что обвиняемый в достаточной степени владел языком суда, и что не было необходимости принимать во внимание, будет ли обвиняемому предпочтительнее выразиться на языке отличном от языка суда.⁶ При данных обстоятельствах, Комитет находит, что вышеизложенная информация не показывает, что права автора по §3(f) статьи 14, на получение бесплатной помощи переводчика в случае, если он не может говорить или понимать языка суда, были нарушены.⁷

9.4. Далее Комитет обращает внимание на утверждение автора о том, что Государство-участник нарушило его право общения с защитником, им выбранным, в соответствии со статьей 14 Пакта, аннулирував разрешение г-на Сулейманова на участие в судебных разбирательствах, несмотря на факт, что он был выбран в качестве защитника самим автором. Комитет также отмечает заявление Государства-участника о том, что разрешение г-на Сулейманова на участие в судебных разбирательствах в качестве защитника было аннулировано из-за того, что суд посчитал, что он показал себя некомпетентным адвокатом-защитником, и его отстранение было в интересах обвиняемого. Данный вывод был основан на первую очередь на том, что г-н Сулейманов ходатайствовал об отсрочке судебного разбирательства из-за других обязательств и якобы был неуважителен к другим сторонам процесса. Комитет также отмечает утверждение Государства-участника о том, что право автора на защиту было гарантировано потому, что после отстранения г-на Сулейманова, автору в качестве защитника был назначен член Коллегии адвокатов Эстонии, который владел языком судебного разбирательства и знал уголовный процесс.

9.5. Комитет замечает, что согласно оценке суда г-н Сулейманов отвечал образовательным требованиям действовать в качестве адвоката-защитника в судебных разбирательствах и Государство-участник не обосновывает, каким образом г-н Сулейманов был неуважителен к другим участникам судебного процесса. Далее Комитет отмечает также, что автор был обвинен в серьезных преступлениях и потенциально столкнулся с обвинением, влекущим за собой значительный срок тюремного заключения. Наконец, Комитет замечает неоспоримое утверждение автора о том, что он для своей защиты ходатайствовал об участии в апелляционном производстве двух других азербайджанских адвокатов, однако Таллиннский апелляционный суд отклонил его ходатайства.

9.6. Комитет напоминает, что право на защиту в уголовном судопроизводстве является фундаментальным правом, которое влечет за собой право пытаться защищать себя лично или

⁵ См. Общий комментарий Комитета №32, ССРР/С/СР/32, gfh. 40

⁶ См. н.п. коммуникацию №323/1988, Ле Бихан v. Франция, Соображения принятые 11 апреля 1991, пар. 5.7.

⁷ См. коммуникации №№ 623/1995, 624/1995, 626/1995, 627/1995, Домуковский, Циклаури, Гелбахиани и Доквадзе v. Грузия, Соображения принятые 6 апреля 1998, пар. 18.7.

через посредство выбранного им самим защитника.⁸ Комитет также напоминает, что интересы правосудия могут потребовать оценки адвоката против желаний обвиняемого, особенно в случаях, когда лицо в основном и постоянно препятствует проведению судебного разбирательства.⁹ Однако, любые такие ограничения должны иметь объективную и существенно серьезную цель и не выходить за рамки необходимости отстаивания интересов правосудия.¹⁰ Объясняя причину ходатайства Харьюского окружного суда о назначении другого эстонского адвоката представлять автора, Государство-участник не предоставило достаточно убедительных доводов, почему это было в интересах правосудия полностью отстранять г-на Сулейманова в качестве адвоката автора и как его пребывание в команде защиты поставило бы под угрозу интересы правосудия.¹¹ Более того, Государство-участник не показало, что оно предприняло иной меры для предоставления автору адвоката по его выбору, равно как и неубедительно обосновало свое решение предотвратить присоединение двух азербайджанских адвокатов к команде защиты на стадии апелляционного разбирательства. Следовательно, Комитет делает вывод, что в данном деле факты раскрывают нарушение права автора в соответствии с §3(d) статьи 14 пользоваться помощью через посредство выбранного им самим защитника.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему факты раскрывают нарушение права автора изложенные в §3(d) статьи 14 Пакта.

11. Согласно §3(a) статьи 2 Пакта, Государство-участник обязано обеспечить жертву эффективными средствами защиты. Это требует от него возмещения лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Следовательно, Государство-участник обязано *inter alia* (в числе прочих, среди прочего) предоставить автору соответствующую компенсацию. Кроме того, Государство-участник обязано предпринять меры для предотвращения случаев подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, Государство-участник признает компетенцию Комитета определять - было ли нарушение Пакта либо нет, и согласно статье 2 Пакта, Государство-участник взяло на себя ответственность гарантировать всем лицам в пределах своей территории или субъектам своей юрисдикции права, признанные Пактом, и при установлении нарушения предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства судебной защиты. В течение 180 дней Комитет желает получить от Государства-участника информацию касательно мер, предпринятых для осуществления Соображений Комитета. От Государства-участника требуется также публикация настоящих Соображений, и перевод их на эстонский язык и широкое распространение на эстонском и русском в Государстве-участнике.

⁸ См. Соображения Комитета *inter alia* в коммуникациях №№ 623/1995, 624/1995, 626/1995, 627/1995, Домуковский, Циклаури, Гелбахиани и Доквадзе v. Грузия, Соображения принятые 6 апреля 1998, пар. 18.9; № 52/1979, Садис де Лопез v. Уругвай, Соображения принятые 29 июля 1981 г.; №74/1980, Эстрелла v. Уругвай, Соображения принятые 29 марта 1983 г.; См. также коммуникацию №232/1987, Пинто v. Тринидад и Тобаго, Соображения принятые 20 июля 1990 г.

⁹ См. коммуникацию №1123/2002, Корреро де Матос v. Португалия, Соображения принятые 28 марта 2006 г.

¹⁰ Там же. Cf. Общий комментарий Комитета №32, ССРР/С/ГС/32, пар. 37

¹¹ Там же, пар. 7.5.

Приложения

Приложение №1

Особое мнение члена Комитета Найджела Родли (совпадающий)

1. Я согласен с выводом Комитета в данном деле только на основе того, что Государству-участнику не удалось адекватно объяснить необходимость отстранения г-на Сулейманова из команды защиты автора. Нет никакой импликации (*условия, мысли закона*), что Государство-участник обязано признавать полномочия адвоката Коллегии адвокатов иностранного государства. Однако, раз такие полномочия признаются, тогда не должно быть основания для различия статуса членов команды защиты.

2. Равно как нет причины, почему судебная система должна была нарушать свое судебное разбирательство из-за необоснованных требований удовлетворить особые нужды иностранного адвоката. Соответствующим ответом на такие требования обычно является отклонение их, но не отстранение адвоката.

Приложение №2

Особое мнение члена Комитета Джируджлал Ситулдсинга (несогласный)

1. Факты дела не выявляют нарушения статьи 14 (3) Пакта (фундаментальное, но не абсолютное право кем-либо выбранного Адвоката в судебном процессе).

Первая инстанция

2. После ареста в декабре 2007 г., автор был привлечен с другими «участниками» или соучастниками к преступлению за контрабанду наркотиками. Будучи с Азербайджана, он выбрал г-на Сулейманова (г-н С.), адвоката из его родной страны для своей защиты (данный выбор был прият эстонским судом). Г-н Сулейманов, являющийся также адвокатом автора в Комитете), принял участие в судебном процессе, начавшимся 8 апреля 2009 г. и продолжавшемся в течение 7 дней до 24 апреля 2009 г. Суд зафиксировал даты для продолжения слушаний по делу на 6 дней в мае 2009 г. и 2 дня в июне 2009 г. Только первые два дня (7 и 8 мая) были удобными для г-на Сулейманова, который на заседании 8 мая ходатайствовал о переносе судебного процесса на 22 июля 2009 г. Автор также имел эстонского адвоката, от услуг которого отказался 7 мая. Суд отклонил ходатайство г-на Сулейманова, отказ которого стал предметом различных жалоб (все отклонены) и назначением другого адвоката.

3. Основаниями, данные Государством-участником, отказа являются действия г-на Сулейманова противоречащие интересам обвиняемого и неуважение другим сторонам судебного разбирательства и невыполнение им взятых на себя обязательств, вызвавшие неоднократные отложения слушаний уголовного дела. Г-н Сулейманов был, якобы, занятой адвокат в своей стране и должен был участвовать в судебном процессе и на конференциях в других странах. Государство-участник заявило, что адвокат не смог в действительности представить веское доказательство своей занятости. Данное утверждение не было опровергнуто автором.

Стадия апелляции

4. Автор заявил, что на стадии апелляции, следуя его убеждению, 14 марта 2010 г. он был лишен права выбрать двух азербайджанских адвокатом для своей защиты. Данное ходатайство было отклонено по основаниям, что 1) они представили копии своих образовательных требований плохого качества, по причине чего они не были зарегистрированы эстонским судом, 2) автор уже имел адвоката, который заявил его основания для апелляции и 3) они не были участниками судебного разбирательства.

5. Автор все же имел эстонского адвоката, который заявил его основания для апелляции. Он не показал удовлетворительно нам, какой ущерб он получил от отклонения его ходатайства, и какие дополнительные преимущества их участия были бы получены автором. Голословное утверждение по поводу самим выбранного адвоката – недостаточно. Как было указано большинством мнений в параграфе 9.6, два адвоката только намеревались присоединиться к команде защиты.

6. Основными принципами, применимыми в данном случае являются:

а) автору первоначально было разрешено пользоваться услугами выбранного самим адвоката. Как только адвокат был нанят, он должен был лично присутствовать в суде для защиты интересов своего клиента и должен был представить веские причины, оправдывающие его дальнейшее отсутствие. Участие в конференциях не может быть приоритетом над судебным делом. Соображения, высказанные Комитетом в прошлом, касаются дел, где на самой начальной стадии обвиняемой стороне не разрешили нанять выбранного адвоката или где адвокат был навязан ему.

б) на судебном процессе были другие участники (обвиняемые) и их адвокаты были согласны участвовать в назначенные судом даты. Суд не разрешил одному адвокату не принимать во внимание интересы других обвиняемых сторон в деле и предпочесть даты одного адвоката тем, что были приняты другими. Если суду будут диктоваться условия каждого адвоката, судебный процесс, может быть неоправданно затянутым во вред всем обвиняемым сторонам, и особенно в данном деле во вред автору, который был задержан с декабря 2007 г.

с) Не только должны быть защищены интересы обвиняемых сторон, но не должен быть поражен баланс справедливости между интересами выбранного обвиняемым адвокатом и удобства свидетелей, для обвинения и защиты.

д) Суд не может приспособливать свой календарь слушаний к записной книжке-календарю адвоката. Управление делом становится главной задачей судебных органов, часто широко подвергается критике за систематические задержки. Суд имеет напряженный график и уделяет внимание другим делам. Ранее назначенные дела не могут быть заменены для удовлетворения требований одной обвиняемой стороны и его адвоката в каждом конкретном деле, следовательно, наказывая другие тяжущиеся стороны.

е) Апелляционным судам оценить, причинен ли вред автору из-за отстранения выбранного им адвоката в середине судебного разбирательства. Суды имеют обязанности оценивать целесообразность и эффективность, когда обвиняемая сторона настаивает на выбранном им самим адвокатом, если это создает проблемы и лучшая обязанность сделать так.

7. В представленном в Комитет деле, г-н Сулейманов создает впечатление, что заявил абсолютное право быть адвокатом автора. Он занял позицию, которая препятствовала надлежащему проведению судебного процесса и не служила интересам правосудия. Суд был обязан полностью отстранить г-на Сулейманова, поскольку он утверждал, что он ведущий адвокат, навязывая даже даты для продолжения. Если бы он остался в команде защиты, это сделало бы невозможным другим адвокатам проявить инициативу. Наконец, где автор ссылается на какой-либо вред, понесенный им, данное утверждение было полностью отклонено в соображениях большинства в параграфах 9.2 и 9.3 касательно адекватного времени и средств для подготовки своей защиты и трудностей языка. Следовательно, не было показано, что отстранение г-на Сулейманова лишило автора права на справедливое судопроизводство.